

панборигенных настроений, распространенных среди эскимосов американского Севера и индейцев тропической зоны Бразилии, отметил, что это пока не означает складывания культурного единства паниндийской или панэскимосской общности. Такое единство, по его мнению, быстрее возникает на региональном уровне. Например, подобная локальная общность, включившая в себя ряд индейских племен, сложилась в верховьях р. Шингу в Бразилии. В. А. Тишков указал на необходимость анализа паниндеанизма в широком контексте социально-политической жизни США. Паниндеанизм, подчеркнул он, следует рассматривать в двух направлениях: как политический феномен — создание общиндейских организаций, движений коренного населения за свои права, что является реакцией на маргинальное положение индейцев в американском обществе, и как социокультурный процесс. Изучение политической стороны паниндеанизма требует конкретно-исторического подхода. Общиндейские движения были сильны в США в конце 60-х — начале 70-х гг. В настоящее время они сошли на нет: отстаивая свои права, племена предпочитают выступать как отдельные этнополитические единицы. При изучении его социокультурной стороны следует учитывать факт осознания себя индейцами — гражданами США, правда, имеющими особый статус. Кроме того, в настоящее время не следует преувеличивать значение сложения общих черт индейской культуры, поскольку это вызвано не только логикой ее внутреннего развития, но и рядом других факторов: совместной жизнью в резервациях различных племен, влиянием общеамериканской массовой культуры, стандартизацией продукции традиционного ремесла в связи с возросшим на нее коммерческим спросом. Таким образом, советские ученые считают, что говорить о формировании в Соединенных Штатах паниндийской общности, по-видимому, преждевременно.

В заключительном слове В. А. Тишков отметил важность подобного обмена мнениями по одной из ключевых сторон индейского вопроса.

В. Г. Стельмах

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

По плану научного сотрудничества между АН СССР и АН МНР в рамках комплексной Советско-монгольской историко-культурной экспедиции был создан этнографический отряд для проведения полевых исследований и написания к 1990 г. обобщающих монографий «Этническая история монголов» и «Современные этнокультурные процессы в МНР». В 1982 г., с 8 сентября по 6 ноября, в целях подготовки этой работы в МНР находились сотрудники Ленинградской части Института этнографии АН СССР А. М. Решетов и Ч. М. Таксами. Они совершили месячную рекогносцировочную поездку в Кобдоский аймак, где работали среди местных групп халха, казахов, торгутов, захчинов, мянгатов, дюрбетов, олетов, тувинцев и чанту, а также ознакомились с музейными этнографическими экспозициями Центрального государственного музея в Улан-Баторе.

С 9 июля по 7 сентября 1983 г. в Монголии этнографический отряд работал в составе А. М. Решетова (нач. отряда), Л. Л. Викторова (Ленинград) и А. Е. Пахутова (Москва). А. М. Решетов и А. Е. Пахутов совместно с монгольскими коллегами собирали материал по теме «Современные этнокультурные процессы в МНР», Л. Л. Викторова — по теме «Этническая история монголов».

А. М. Решетов и А. Е. Пахутов вместе с монгольскими коллегами С. Бадамхатаном и Г. Батнасаном работали в ряде сомонов Убсунурского и Дзавханского аймаков у дюрбетов, баятов и различных групп халха (эльджигенов, сартулов, харятов). В ходе работы собран обширный материал, характеризующий процессы усиливающегося сближения народов и этнографических групп страны. Эти материалы представляют особую ценность для показа конкретных путей развития современных этно-консолидационных процессов в МНР.

Л. Л. Викторова, работавшая с монгольскими археологами, участвовала в раскопке кургана № 1 могильника в Онгон-сомоне Сухэ-Баторского аймака, датируемого XIII—XIV вв. Его точная хронологическая привязка и письменные историко-этнографические реалии впервые позволяют ввести в научный оборот целый ряд новых памятников культуры монгольского народа, в частности, монгольскую монументальную средневековую скульптуру.

В ходе экспедиции ее участники осмотрели местные (аймачные и сомонные) музеи и ознакомились с их коллекциями. Были засняты наиболее интересные этнографические объекты. Значение собранного материала исключительно велико, т. к.

по комплексной программе советские этнографы работали в этих районах впервые. Для монгольской экспозиции МАЭ в Ленинграде была собрана небольшая этнографическая коллекция, особенно полно характеризующая различные виды пищи монголов. Полевые материалы (записи, фотопленки) после обработки поступят в архив Ленинградской части Института этнографии АН СССР.

А. М. Решетов

* * *

Подгруппа этнографического отряда комплексной Советско-монгольской историко-культурной экспедиции в составе Н. Л. Жуковской (Институт этнографии АН СССР) и Д. Тангада (Институт истории АН МНР) с 6 августа по 14 сентября 1983 г. работала в Баянхонгорском (сомон Баян Булак), Арахангайском (сомон Булган), Гобиалтайском (сомон Бигэр) аймаках МНР. Материалы собирались по следующим вопросам: традиционная система мировоззрения монгольского кочевника, его представления о мире, о месте человека в природе и обществе, его ориентация в социальном пространстве и символическое отражение этой ориентации в материальной и духовной культуре, правила этикета в монгольском обществе, исторические и современные формы его бытования. Кроме того, продолжалось изучение календарной обрядности, связанной с сезонами хозяйственного цикла у кочевников.

Особое внимание было обращено на следующие сюжеты: освоение (или окультуривание) хозяйственного и жилого пространства в обществе скотоводов-кочевников, исторические черты этого процесса и их традиционное сохранение в условиях переустройства быта на базе социалистической экономики. Можно отметить наличие в гобийской и хангайской зонах как ряда общих черт, характерных для всех групп монголов, так и специфических отличий, присущих каждой зоне.

Локальные варианты, отражающие специфику разных районов страны, проявляются, прежде всего, в способе освоения территории вокруг юрты. Маркирующими знаками освоенной территории служат загон для скота, коновязь, склад хозяйственных предметов, склад топлива (*аргала*), их размещение и соотношение по странам света относительно жилой юрты. Отмечены различия в размещении загонов для скота, хозяйственного склада, туалета в гобийской и хангайской зонах.

Второй сюжет, которому было уделено большое внимание — правила монгольского этикета. Наряду с такими крупными комплексами, как этикет свадебный, похоронный, застольный, в которых этнический стереотип и этнокультурные стандарты общения проявляются особенно ярко, не меньший интерес представляет так называемый этикет малых форм (позы, жесты, выражения лица, движение глаз), которые во многих культурах, в том числе и монгольской, несут большую смысловую нагрузку.

Собранные материалы хранятся в Институте этнографии АН СССР.

Н. Л. Жуковская

* * *

В 1982 г. Архангельский ордена «Знак Почета» государственный педагогический институт им. М. В. Ломоносова (АГПИ) начал работы по комплексному изучению Кенозерья (Плесецкий район Архангельской области). Исследования проводятся согласно хоздоговору с Управлением культуры Архангельского облисполкома. Целью работ является обоснование возможности создания национального парка в этом регионе. В состав экспедиции вошли отряды преподавателей и студентов АГПИ, изучавшие геологическое строение, флору и фауну региона, современное состояние его экономики, возможность развития туризма. Одним из важных направлений комплексных исследований явилось полевое этнографическое изучение традиционной материальной и духовной культуры населения Кенозерья. Так, в июне — августе 1982 г. на Кенозере работали отряды: фольклорный (руководитель Л. В. Федорова), диалектологический (руководитель Л. П. Комягина) и этнографический (руководитель А. Н. Давыдов). Собранный материал дал представление о современном состоянии фольклорной традиции, особенностях говора, специфике народной культуры Кенозерья.

В составе этнографического отряда работали студенты-историки I—III курсов (актив кружка археологии и этнографии НСО института) и те, кто прослушал специальный курс лекций «Введение в этнографию и основы этнографии Русского Севера», экспедиционная группа Архангельского музея деревянного зодчества (А. Г. Кремлев и В. П. Давыдова), а также исследователь народной архитектуры П. Н. Жолтовский (Львовский музей этнографии и художественных промыслов АН УССР).

Этнографическая информация собиралась в Кенореченском (дер. Першлахта), Кенозерском (деревни Бухалово, Ведягино, Вершинино, Горбачиха, Гора, Емельяновская, Ершово, Захарова, Зихнова, Карпова Гора, Качикова Горка, Кривцово, Майлахта, Минино, Мыза, Немята, Печи-хино, Погост, Рыжково, Ряпусово, Свиное, Семеново, Спицыно, Тамбичлахта, Тарасово, Телицыно, Тырнаволок, Тырышкино, Федосово, Шишкино, Щаниково, пос. Поча, Усть-Поча) и Почезерском (деревни Дедова Горка, Строева Горка, Погост, Будылгино, Потеряево) сельсоветах. Были обследованы также заброшенные деревни Окатовская и Федоровская на оз. Порженском, опрошено более 160 местных жителей.

Работа этнографического отряда проводилась на основе плана исследований, составленного в результате предварительной поездки разведочного характера небольшой группы специалистов АГПИ и АМДЗ в июне 1981 г.

В результате полевых исследований 1981, 1982 гг. были разработаны предварительные рекомендации по использованию в экспозиции будущего национального парка этнографических памятников региона. Собран обширный материал по хозяйственно-культурному комплексу населения Кенозерья, описаны земледелие и домашнее скотоводство на Кенозере, охо-

га и рыболовство (преимущественно озерное), различные виды промыслов и ремесел (резьба и роспись по дереву, изготовление прялок, ткачество, вышивка, обработка кожи, плетение из бересты, гончарство, кузнечный и бондарный промыслы, изготовление медных колокольчиков для пастбы скота и т. п.); охарактеризованы типы поселений, крестьянской усадьбы, жилища, хозяйственных построек, орудий труда и промысла, одежды, пищи кенозерцев. В разделе, посвященном духовной культуре, описаны обряды календарного и семейного циклов, традиционные обычаи населения Кенозерья и специфические черты бытового православия, культ пелен. Разработана предварительная типология часовен и деревянных храмов Кенозера, Почозера и оз. Порженского. Были составлены списки выявленных во время экспедиций мастеров народного творчества (резчики по дереву, мастера росписи, мастера по изготовлению лодок — «кенозерок» и «каргополок», изготовители корзин, половиков, детской игрушки и т. п.) и носителей фольклорной традиции, сделаны фотоснимки (отснято 20 пленок).

Материалы экспедиции (127 страниц машинописного текста) переданы в архив Проектной группы Управления культуры Архангельского облисполкома; копии хранятся в библиотеке АГПИ.

А. Н. Давыдов